

— М-м-м! — благодаря кляпу, лежащая на кровати полуобнажённая женщина, издала лишь тихое мычание, после того как резко открыла глаза. Испытанная ею боль легко пересилила обезболивающие и усыпляющие препараты и вернула ее в сознание. Если бы не парализующая печать, то она снова бы начала биться в конвульсиях.

— Опять провал. Боль от причиненной душе вреда не заглушить, влияя на тело, — увидев, как пациент очнулся, Саору поспешно прервал только начавшуюся операцию. Это была далеко не первая его попытка по удалению из тела куноичи Наदेशико вредных элементов.

Как показала практика, иномирец, не без помощи Чиасы, мог легко избавиться от дефекта, однако для этого нужно было, чтобы тело подвергнувшегося лечению находилось в абсолютном спокойствии. Любое небольшое движение могло привести к ужасному исходу. Все-таки Саору был способен только уничтожать каналы чакры, а не создавать их.

Сделать же пациента неподвижным было крайне непростой задачей. Даже печать паралича не принесла должного результата и привела к травмам напрягшихся из-за боли мышц, заботу о которых тут же взяла на себя замаскированная медик-сенсор.

— Может, есть еще какой-нибудь способ? — спросила Акаги, до этого молча наблюдавшая за ходом экспериментов из угла комнаты. У нее не было никакого желания смотреть на эти пытки, как и предлагать более надежные способы для обездвиживания жертвы.

— Пока что других вариантов, кроме как перетерпеть боль, я не вижу, но и продолжать нет смысла. Ее сознание может просто не выдержать, — усевшись в кресло, Саору откинулся на его спинку, состроив задумчивое выражение лица, так и не обратив внимания на задрожавшую от страха женщину, а ведь сначала, когда ей предложили испытать на себе чудо исцеления первой, ее радости не было предела.

«А со старейшинами Хьюга операция не выглядела так болезненно», — Кушина осторожно попыталась помочь хоть каким-нибудь советом.

«Сделать так, как я поступил с ними, не выйдет», — парень не стал вдаваться в подробности и объяснять разницу между ампутацией конечности и ее лечением. Сейчас ему было не до этого. Однако, спокойно подумать Саору все-равно не удалось. На этот раз из-за другого более крупного сокамерника.

«Я не понимаю в чем вы нашли проблему? Или вы специально делаете вид, будто ты не владеешь подходящей способностью?» — лис в свойственной ему манере завуалировал в своих словах не только подсказку, но и насмешку.

«Что ты имеешь ввиду?» — проигнорировав издевку, Узумаки первой озвучила естественно возникший вопрос.

«Сами додуматься вы не можете... — с явной неохотой лис поднял голову и повернул ее в

сторону «очнувшегося» парня, — еще в стране Снега ты проявил способность передавать людям свои чувства, используя для этого их систему циркуляции чакры. Или ты думаешь все эти самки только из-а алкоголя так к тебе липли?»

«Эээ...» — философски изрек иномирец. В отличие от Кушины, мгновенно отвернувшейся от них, он смог хоть что-то выдать. Парень очень хорошо помнил тот вечер, как и дни после него, когда сокомандницы, как оказалось, использовали танцы как предлог, для достижения собственных целей.

«Они могли почувствовать мои эмоции, направленные к ним... Это многое объясняет», — как обычный взрослый мужчина, Саору не мог не испытывать теплых чувств к своим напарницам. Благо, они не знали, что это его эмоции, по крайней мере, пока не знали. Иномирец взглянул на сидящую к нему спиной девушку. Сквозь ее алые локоны, которыми она прикрыла лицо, можно было разглядеть покрасневшие щеки.

В очередной раз парень обрадовался тому, что его чувство вождения сильно притуплено. Иначе, обычные танцы могли привести к самым неожиданным результатам: начиная от коллективного избиения за попытку повлиять на сознание, что было наиболее вероятно, и с наименьшим шансом все закончилось бы оргией, в которой доминирующая позиция, определенно, была бы на стороне куноичи.

«Не знал, что Мудрец Шести Путей заложил в систему циркуляции чакры такую функцию», — не став фантазировать еще больше, Саору попытался вернуться к делу.

«Хм, это ее основная функция, — фыркнул хвостатый, приняв более бодрый вид. — Каждый человек в той или иной степени испускает духовную энергию. Зная это, мудрец даровал людям возможность впитать ее и, тем самым понять их чувства».

«И тогда люди смогут понять друг друга. И наступит мир без войн, мир во всем мире», — неожиданно для себя Саору вспомнил, сказанную ему недавно сокамерницей фразу из догм Пути Ниншу.

«Да, похоже на его слова. До самой своей смерти он верил, что выбранный им путь верен. Даже тогда, когда его собственные сыновья извратили его дар», — в возникшей тишине, иномирец не стал мешать девятихвостому, очевидно, вспомнившему не самый приятный период своей жизни.

«Во всяком случае, мы отклонились от темы. Думаю, не нужно напоминать, что ты по необъяснимым причинам способен манипулируешь духовной энергией, а значит сможешь воспользоваться этим намеренно. Раньше, у тебя уже получалось делать это пассивно», — вспомнив изначальную цель разговора, лис быстро закончил объяснения и улегся «спать». Несмотря на, сказанные ранее слова, у него не было сомнений в том, что сокамерники в остальном разберутся сами.

«Понятно почему лис молчал об этом. В теории я бы смог манипулировать людьми, внушая им

ложное чувство доверия», — бросив взгляд на девятихвостого, показавшего своей помощью уровень своего доверия, Саору вернулся к размышлениям. Естественно, использовать полученные знания в злых целях он и не думал.

Тем временем Кушина более-менее оклемалась, хотя ее мысли все еще находились в ненужном месте. То, что Узумаки ощущала тогда явно было чем-то более значимым чем просто дружелюбие, однако точно определить каким именно чувством это было она не могла. Эмпатия уж точно не была ее сильной стороной, да и иномирец был не самым эмоциональным человеком и большую часть времени вел себя хладнокровно.

Через некоторое время куноичи, всё же вырвалась из своих мыслей, и поежившись обратила внимание на прикосновение к своему плечу, по которому начала расползаться тьма.

«Что ты делаешь?» — ей не нужно было озвучивать вопрос, чтобы нарушитель личного пространства понял вопрос по выражению лица полубернувшейся девушки.

«Ты сама говорила, что осваивать новые навыки лучше всего на практике. Посодействуешь мне в обучении?» — просить подругу о подобном, тем более после недавнего открытия, было для Саору крайне неудобно, но другие варианты были намного хуже.

«Только попробуй сделать что-нибудь странное, — Кушина быстро заняла прежнее положение, сидя спиной к парню. — Я скажу, если у тебя получится».

«Что бы я без тебя делал», — закрыв глаза, иномирец приступил к первой попытке, пытаясь добиться желаемого эффекта. К сожалению, все его последующие попытки не принесли результата.

«Я что-то делаю нет так... — прервав тренировку, Саору сравнил свой прошлый удачный опыт с тем, что он делал сейчас, благодаря чему пришел к не самому приятному выводу: отсутствие реакции связано с отношением самих участников действия. Ведь, сам Саору думал лишь о получении результата, не утруждаясь чувствами, в то время как Кушина была слишком насторожена.

После нахождения проблемы оставалось только ее решить, но это было проще сказать, чем сделать. Иномирец не знал действенных методов, которые могли бы заставить его, забыв о смущении и достижении цели, думать о чем-то столь личном. Однако, это не значило, что у него совсем не осталось вариантов. Просто он бы предпочел их не использовать.

«Ну что ж, приступим», — осторожное прикосновение к правому плечу аловолосой куноичи пропало, сменившись на поглаживающие движения. Мгновением позже левая часть подверглась той же заботе. Это был лишь подготовительный этап массажа. В первые минуты, как и раньше, результат был никаким, но со временем все стало меняться.

«Даже сквозь одежду, а можно ли считать это одеждой? Без разницы. Даже сквозь нее

чувствуется нежность ее кожи. Без единого изъяна. Была ли она такой и при жизни? Если да, то и другие части ее тела как у живой? Колени у нее были мягкими...» — отвлекаясь у Саору получилось с гораздо большей скоростью чем он ожидал, из-за чего его помощница, наконец, дождалась нужного эффекта.

Только вот, в отличие от ее прошлого опыта, на этот раз влияние было совершенно другим. Неприличные мысли парня внесли свое «негативное» влияние, доставляя ей не просто ощущение, защищенности и заботы, а ни с чем не сравнимое удовольствие. По крайней мере от обычного массажа, Узумаки такое точно не испытывала и, разумеется, прекращать это раньше времени она не захотела.

~ Ох ~

От прозвучавшего стоны Саору рефлекторно отскочил на несколько метров, вытаращившись на подругу, не сумевшую долго сдерживать свои порывы.

«Не хочешь мне ничего сказать?» — вопрос был задан с крайним подозрением так как Иномирец никогда не слышал от сокамерницы таких звуков.

«Я хотела тебя разыграть», — мгновенно последовал явно заготовленный заранее ответ. Очевидно, аловолосая куноичи была готова к своему раскрытию.

«Ясно, — к удивлению Кушины, Саору не стал до нее докапываться и вернулся на прежнее место, - тогда продолжим тренировки. И обещаю, как только мы с ними закончим, я больше не буду использовать на тебе эту способность».

Легко поняв скрытый смысл обещания, Узумаки не смогла не расчувствоваться. Правда ее радость продлилась недолго, и она в панике вскочила с места.

«Постой, может не стоит так сразу? Я и без обещаний уверена, что ты не сделаешь мне ничего... плохого. Я облажалась да?», — увидев нарастающую ухмылку на лице собеседника она быстро осознала свой провал.

«И заметь, мне не пришлось тебя заставлять. Ну да ладно. Прогресс, как я слышал, у нас уже есть. Теперь надо все повторить при этом избежав странных побочных эффектов. Ты же не против пострадать еще немного?».

«Гадкий манипулятор», — несмотря на сказанное, Кушина послушно уселась обратно.

— И часто он так уходит в себя? — Акаги несколько раз щелкнула пальцами перед лицом замершего в кресле клона. Внешне он выглядел так же, как, когда потерял сознание на арене.

Тогда куноичи Надешико, еще не зная о его особых обстоятельствах, взволновалась не на шутку, поняв, что тело не подает никаких признаков жизни. Благо, вернувшись Чиаса все всем «объяснила», сказав, что на арене все время сражались только клоны, в то время как потерявший сознание оригинал, на поле битвы так и не появлялся.

Естественно, такой трусливый поступок не нашел среди зрителей большого одобрения, но многие так же понимали, что гость их клана определенно победил бы, если бы вышел лично. Как-никак, общепринято было считать, что клоны на порядок слабее оригинала. Поэтому, начала нарастать молва о том, что поединок нужно повторить.

— Бывает время от времени. Так ему легче думать, — ответила Чиаса осторожно подбирая слова, из-за влияния третьей неосведомленной стороны. Вот уже почти целый час три куноичи, одна из которых все еще была привязана к кровати, ждали возвращения внезапно покинувшего их парня.

— Кстати, — Узумаки внезапно встрепенулась. — Пока он находится в такой форме, с его телом можно творить что-угодно. Может, развлечемся?

— Мне кажется это плохая идея, — сразу возразила Акаги. Чего-чего, а издевательства над благодетелем их клана было одним из тех дел, которыми она не занялась бы даже под страхом смерти. Того же мнения была и вторая куноичи, мычанием в кляп огласившая свою позицию.

— Эх вы. Придется все делать самой. Я как раз видела тут на кухне сырую рыбу...
— возбужденно сказала куноичи, направившись в сторону двери, добраться до которой у нее так и не вышло, из-за звуков движения прозвучавших у нее за спиной.

— Займешься готовкой как-нибудь в другой раз, у нас есть более важная работа, — очнувшийся Саору, мгновенно дал понять всем присутствующим, что у него есть решение проблемы и, что более важно для Чиасы: ему не удалось понять ее недобрые намерения. По крайней мере она так думала.

Сам иномирец, естественно, разобрался в ситуации. Как-никак, это не первый случай, когда после «медитаций» его встречали сюрпризы, которые в большинстве случаев приводили к перепалке. И этот раз, несмотря на то, что Узумаки не успела ничего предпринять, не стал бы исключением, если бы он не был в благоприятном расположении духа.

— И почему она все еще связана? — на вопрос, сопровождаемый взглядом, явно подозревающим их в извращенных наклонностях, ответа у пары не нашлось. Они лишь неуверенно переглянулись между собой.

— Очень информативно, — освободив пленницу от пут и подождав пока она более-менее оклемается Саору взял ее за руку. — Скажи мне, если почувствуешь что-то необычное.

Следующие несколько минут три куноичи с любопытством смотрели за тем, как тьма,

расползшаяся по телу одной из них, не вызывает никакой реакции. Благо, в этот раз отличие между тем, что было в клетке и тем, что он наблюдал сейчас было всего лишь одно и заключалось оно в чувствах. В отличие от Кушины, совсем недавно встреченная им женщина, совсем не испытывала к нему доверия.

«Знал ведь, что будет подвох», — с трудно скрываемой грустью на лице Саору развеял духовную энергии. Такая нечестная, на первый взгляд способность, как оказалось, не могла помочь ему победить любого противника, просто заставив того испытать в неподходящий момент невыносимую боль или удовольствие, которые по сравнению с техниками иллюзий невозможно было бы заблокировать.

— Не получилось? — не увидев результата спросила подопытная куноичи.

— Есть небольшие трудности, — вздохнул иномирец, думая над тем, как заставить женщину раскрыть душу. К сожалению, кроме очень долгого уже испытанного на практике способа, у него остался только один вариант, связанный с внушением.

— Так, закрой глаза и расслабься, — дождавшись выполнения указаний, Саору продолжил, жестом поманив к себе Чиасу. — А теперь представь, что благодаря мне лечение прошло успешно, из-за чего уже сегодня вечером тебе будет разрешено, не скрываясь встречаться с твоим возлюбленным, а там уже совместная жизнь и дети будут не за горами. Благодаря мне, конечно... Подумай над тем какие имена ты им дашь или как вы будете обустраивать свой будущий дом...

Слушая монотонный голос парня куноичи постепенно погрузилась в свои фантазии. Разумеется, она понимала, что ее вводят в своего рода транс, но возражать или сопротивляться она и не думала. Ведь, все что ей говорили было правдой.

«Получилось», — почувствовав, что связь удалось наладить, иномирец для уверенности дождался подтверждения от девятихвостого и только потом решил приступить к лечению, взяв за ладонь Чиасу уже готовую быть использованной в качестве детектора. К счастью, дальнейшая операция несмотря на долгую длительность прошла без проблем для пациента.

— Как ощущения? Ничего не болит? — отстранившись спросил Саору. Одно лишь осторожное удаление каналов чакры было для него непростым делом. Необходимость же одновременно с этим поддерживать эмоциональную связь с Узумаки и духовный контакт с Надешико почти довела его до предела.

— Я чувствую слабость во всем теле, но она... такая приятная — вырвавшись из сновидений, пациентка поднялась со своего места, при этом скинув с себя прикрывавшие некоторые части тела полотенца.

— Прикройся, — Акаги более чем оценила здоровое поведение подчиненной и то, как Саору молниеносно отвернулся. Теперь заняться делами предстояло уже ей. Проверка вылечившейся на наличие побочных эффектов и контроль последующих после этого процедур были

возложены на нее.

Несколько дней спустя.

Бум!

На испытательном полигоне произошел взрыв, сопровождающийся волной ветра и осколками стали. В результате, одним кратером на поляне стало больше, да и ближайшие деревья получили еще одну порцию блестящих на солнце украшений.

«Попытка номер двадцать два — снова провал. Напомни, зачем мы вообще ведем счет, если у нас не получается найти в печати ни одной ошибки», — за одним из укрытий после вспышки печати появился клон, заменивший собой уничтоженного взрывом.

«Так я хотя бы не забуду, что у нас были попытки, а теперь не мешай. Мне надо подумать».

«Ладно. Думай, если так надо», — немного удивленный тем, что сокамерница решила придаться размышлениям, иномирец направился к расположенному неподалеку каменному блоку, за которым Чиаса устроила место своего отдыха.

«У тебя тоже без изменений?» — ни на что ни надеясь спросил парень.

«Да. Все как обычно. Катана взорвалась слишком быстро. Я не смогла ничего почувствовать. Будешь рамен? Насчет рыбы можешь не беспокоиться, я ее от всего ненужного очистила», — не забывая о температуре, Узумаки стащила с костра котелок и зачерпнула его содержимое поварешкой. Она вела себя намного беззаботней чем ее заключенная в клетке родственница. Очевидно, уменьшение количества работы до помощи в экспериментах, благотворно на ней сказалось.

«Рамен? Было бы странно, если бы это было что-то другое», — взяв довольно большую чашку в руки, Саору не стал сомневаться в съедобности предоставленного ему кулинарного шедевра, как он это обычно делал, когда сталкивался с местной готовкой. Как-никак, данное блюдо куноичи Узумаки готовили наиболее часто.

«А у тебя как дела? Судя по тому, как ты к нам зачастила, объем работы у тебя снизился», — иномирец приветственно помахал рукой главе клана Надешико, явившейся как раз к полудню.

«Смейся больше. Я просто совместила свой перерыв с вашим посещением. И кстати, наш арсенал не бездонный, так что больше мне снабжать вас ничем кроме кунаев не удастся», — под глазами Акаги, тоже получившей свою порцию лапши в бульоне, виднелись потемневшие круги.

С того момента, когда первая здоровая куноичи была полностью проверена, весь клан забурлил от работы словно разворошенный улей. Подготовка к переезду целого клана, включающего в себя несколько сотен человек, через море, было очень непростой задачей. При всем при этом им еще и континент огибать придется, что займет не менее двух месяцев путешествия. Конечно, куноичи некуда было спешить, но знание того, что лечение всех представителей клана Надешико начнется только после прибытия на новое место жительства, не давало им продвигаться в умеренном темпе.

«Ваше оружие нам больше не понадобится. Чакра — металл слишком остро реагирует на всплески чакры. Нам нужно оружие из менее проводящего материала, - как ни странно заключенная в клетке Узумаки быстро закончила свои думы. - Создай и мне тело».

«Рамен ускорил твои размышления?» — наблюдая за тем, как Кушина уселась за стол, являющийся еще одним каменным блоком, ухмыльнулся парень, разумеется, не получив ответа на колкость из-за начавшейся трапезы.

«Спасибо за угощение, — первой закончив с порцией, Акаги сложила руки перед собой. — И насчет оружия из других материалов. Наш клан давно таким не пользуется, но тут неподалеку есть остров гигантских чудовищ. Их когти, клыки, перья и другие части тела могут сгодиться для ваших экспериментов».

«Этот остров... может ли он быть природной зоной?» — с любопытством предположил иномирец.

Ему уже доводилось побывать в одном из таких уникальных для этого мира мест, расположенном на территории деревни Скрытого Листа. Однако, благодаря влиянию местных ниндзя, экосистема Леса Смерти была сильно нарушена, что сильно портило первое впечатление. Да и времени для осмотра флоры и фауны у него тогда было не много.

Узнав о возможности посетить другое место сосредоточения природной чакры, при это еще и свободное от контроля какой — либо скрытой деревни или организации, Саору ни на секунду не сомневаясь, решил его посетить. Естественно, его намерение было бы полностью противоположным, если бы он не обладал псевдобессмертием.

«Без материалов нам все-равно будет нечем заняться, до окончания сборов. Что думаешь?» — обратился парень к Чиасе, которой снова нужно будет вернуться к роли сестры.

«Я за. Только, нам понадобится навигатор, если ты, конечно, не хочешь снова кругов понаматывать».

Немногим ранее.

У берегов острова, казавшегося на первый взгляд необитаемым из-за населяющих его монстров, пришвартовалось судно. Торговцы с данного корабля были единственными людьми, знающими о скрытых жителях этих джунглей. Благодаря этому они вдоволь пользовались монополией на продажу гигантских яиц и детенышей животных, которых им предоставляли старики-исследователи, берущие в обмен не слишком дорогие для них материалы и провизию.

Сам обмен у обычных наблюдателей вызвал бы как минимум удивление. Ведь, в качестве рабочей силы тут использовались далеко не милые и пушистые зверушки, а наводящие ужас своим внешним видом создания. Чего только стоила запряжённая в повозку, горилла, обладающая копытами на задних лапах и мордой быка.

— Привет! Вам удалось вывести новый вид? Поздравляю! — в то время, как взрослые люди общались между собой насчет будущих поставок, один более молодой, только-только вставший на этот тернистый путь торговец мгновенно нашел взглядом знакомую ему по прошлому приезду девушку — подростка, носившую на голове странную меховую шапку, скрывающую не только волосы, но и даже брови.

Однако, даже с головным убором по ней можно было сказать, что через несколько лет по красоте она превзойдет большинство своих сверстниц, что не ускользнуло от взгляда юноши. Хотя его немного напрягало то, что за все те разы, когда они общались, она так и не показывала своих волос. Но здраво рассудив, что лысой такая милашка быть не может, а все остальное он как-нибудь переживет, паренек уже давно начал проявлять знаки внимания.

— Это... это несчастный случай, в котором я никак не замешана! Помнишь вы нам корову несколько месяцев назад привозили? Так вот, эти старперы не уследили за ней, и горилла... В общем не важно. Лучше расскажи, что там нового произошло? — имея ввиду мир за пределами острова, спросила девушка.

С тех пор как она поселилась на острове, торговцы стали для нее единственным источником информации. И в отличие от фантазий одного паренька, Хонока каждый раз сопровождала своих опекунов на эти встречи именно с целью добычи новостей. Попытки подката же со стороны ухажера, были просто ею не замечены.

— Да что там рассказывать, — к удивлению, слушательницы юный торговец не стал хвастаться своими похождениями, а вместо этого раздражённо нахмурился, явно вспомнив нечто неприятное.

— Случилось что-то плохое? — любительница меховых шапок не могла не забеспокоиться, увидев такую перемену настроения, что сразу же вывело из депрессии ее собеседника, задумавшего воспользоваться открывшейся возможностью.

— Да. На этот раз целью нашего каравана были несколько городов в стране Молнии. Первое время все было нормально, даже нападений никаких не было, но, когда мы прибыли в Ракурей, чтобы продать самый ценный товар, у нас будто началась черная полоса. Тем же днем, прямо перед важными переговорами, в городе объявили всеобщую эвакуацию. Нам пришлось

побросать все дела и ждать в убежище до конца дня, но это еще полбеды. После возвращения мы узнали, что наш товар был разграблен, да еще и стража вместо того, чтобы искать грабителей, пристала к нам с расспросами. Расходов за все это было столько... — рассказ юноши, к недовольству девушки, с произошедших событий быстро перетек в жалобы на ухудшившуюся, в следствии неудачи, жизнь.

— А вам хоть сказали причину эвакуации? — Хонока попыталась повернуть тему разговора в интересующее ее русло, не обратив внимания на эмоциональную нестабильность торговца.

— Это все Узумаки Саору! — прорычал он имя виновника всех его страданий, — %\$#@*& террорист! Решил напасть на мирный город! Ну вот зачем было вмешивать гражданских в разборки ниндзя?!

— Ниндзя Скрытого Облака в своих нападениях тоже не щадят гражданских, — от холодных слов девушки, подсознательно проявившей жажду крови, паренька будто ледяной водой окатило. Побелев как мел, он попросил прощения и быстро скрылся на корабле.

— Узумаки Саору, — мечтательно пробормотала Хонока с фанатичным блеском в глазах, совершенно не став утруждать себя мыслями о испортившихся отношениях с информатором.

Как жители особенного острова, который время от времени посещают разнообразные ниндзя, ищущие себе питомцев, они не могли не приобрести книгу Бинго. Благодаря этому, хоть и с запозданием, имя Демона Огня распространилось и среди немногочисленных жителей острова, что, естественно, повлияло на девушку — подростка больше всего.

«Сперва он объявился в стране Земли, потом в стране Молнии. Он не мог двигаться на восток просто так, а значит у него есть какая-то цель... — юная Узумаки попыталась предугадать следующую точку в маршруте ее кумира. И, разумеется, вывод, хоть и неверный, у нее появился.

«Остров Водоворота. Он точно идет туда, — уверенно кивнула своим мыслям девушка, но тут же осеклась. Ведь, прошло почти две недели со дня нападения на Ракурей. Для шиноби, чтобы добраться оттуда до Узу, даже по самым смелым ее прикидкам нужно было меньше времени. Как-никак, торговцы за то же время успели прибыть на их остров. — Надо спешить».

Не став ждать остальных, она побежала в сторону убежища, вызвав удивленные взгляды со стороны своих опекунов, определенно подумавших, что она просто поругалась со своим ухажером. Благо, волноваться о ее безопасности им не было смысла. Маршрут до их лаборатории и домов давно был обработан специальным веществом, вызывающим у монстров отвращение.

— Нет! Эта затея, слишком глупая и опасная. Хотя бы подумай зачем такому человеку, как он,

посещать разрушенный остров, — главный ученый и по совместительству самый старый человек в окрестностях, отчаянно пытался воззвать к забитому розовыми мечтами разуму девушки, ставшей ему внучкой. К счастью, он вовремя успел увидеть спешащего в свою комнату подростка и не поленился узнать в чем дело.

— Там может быть что-то важное, — попытка Узумаки привести аргумент провалилась после того, как она столкнулась со снисходительным взглядом деда.

— Не важно, я просто чувствую, что он там появится, — полностью проигнорировав разумные доводы старика, Хонока схватила рюкзак, содержащий все необходимое и направилась к выходу, но слова ученого заставили замереть ее на месте.

— Там слишком опасно. Если с тобой что-нибудь случится, мое старое сердце не выдержит этого горя.

— Так нечестно! — бросив свою ношу на пол, девушка вытолкнула шантажиста в коридор и захлопнула дверь. — Достал уже каждый раз использовать свою старость.

«На этот раз это вряд ли ее остановит. Нужно присмотреть за ней какое-то время, пока она не успокоится», — услышав тихое бормотание, доносящееся из-за двери, старик быстро сходил за стулом и сел сторожить. Далеко не в первый раз столкнувшись с бунтарским поведением девочки, он уже знал, что делать.

К сожалению, на этот раз целеустремленность Узумаки преодолела все ожидания старого исследователя. Глубокой ночью, когда сторож не просто дремал, а уснул глубоким сном, ранее запертая дверь тихо отворилась, давая аловолосой голове высунуться и проверить обстановку.

«Сам говоришь, что уже старый, а потом сидишь тут всю ночь», — увидев старика, спящего в сидячем положении, Хонока, вернувшись на мгновение в комнату, вынесла одеяло и несмотря на возможный риск, использовала его по назначению, после чего, не став медлить, отправилась в сторону загонов для животных.

Все-таки собственного корабля ни у нее, ни у ученых не было, да и ей нужно было спешить. Использование ездового животного, точнее птицы было, очевидно, единственным возможным вариантом добраться до острова расположенного в нескольких днях пути на юг.

— Я увижусь с ним и обязательно вернусь, — взглянув в сторону домов, где жили те, кто приютил ее после уничтожения Скрытого Водоворота, Узумаки забралась на спину гигантской белой совы.